

## **Впервые родители спорят, кому принадлежат замороженные эмбрионы**

В городском суде Черкесска (Карачаево-Черкесия) 13 февраля прошло первое заседание по необычному делу: взявшиеся разводиться супруги пытаются выяснить, кому принадлежит право распоряжаться замороженными для процедуры ЭКО эмбрионами, хранящимися в петербургской клинике «Ава-Петер». В российской практике подобных прецедентов еще не было – юристам одной из сторон для обоснования своей позиции пришлось сослаться на решение Европейского суда по правам человека.

Как следует из материалов дела, в феврале 2016 года супруги после нескольких лет безуспешных попыток обзавестись ребенком обратились в клинику «Ава-Петер» для проведения процедуры ЭКО. Для лечения бесплодия проводилось экстракорпоральное оплодотворение с оплодотворением яйцеклетки путем внутрицитоплазматической инъекции сперматозоида (ЭКО+ИКСИ). По результатам лабораторных анализов, выполненных в конце марта 2016 года, был диагностирован отрицательный результат процедуры – беременность не наступила.

Как это принято в практике ЭКО, медики создали больше эмбрионов, чем было необходимо для одной попытки оплодотворения. Тогда же между супругами и клиникой был заключен договор на предоставление платных медицинских услуг по криоконсервации (замораживанию и хранению) неиспользованных эмбрионов. Из текста заявления о криоконсервации следует, что хранение эмбрионов может быть прекращено по письменному заявлению одного из супругов.

Затем ситуация осложнилась – отношения между супругами испортились. В ноябре 2016 года мужчина обратился в «Ава-Петер» с заявлением, в котором требовал прекратить хранение эмбрионов и запрещал их использование в донорских и научных программах. На основании этого заявления клиника собралась утилизировать эмбрионы, о чем и сообщила женщине в январе 2017 года.

Та не согласилась с этим решением и направила в клинику письмо с требованием продлить хранение эмбрионов. В тот же день женщина подала исковое заявление против клиники «Ава-Петер» по месту своего проживания – в Черкесский городской суд.

«Действия ответчика «Ава-Петер» нарушают мои права, он в одностороннем порядке намерен принять решение о прекращении криоконсервации эмбрионов, ставя под угрозу мое материнство. А также, не разобравшись в ситуации и не прочитав буквально и дословно п.1 вышеназванного заявления, поскольку в нем не отражена первоочередность подачи заявления, «Ава-Петер» решил нарушить, изменить договор в одностороннем порядке», – говорится в заявлении истицы.

В заявлении женщины отмечается, что супруг «не является стороной обязательства»: «Если бы ответчик заключил с «Ава-Петер» договор на оказание медицинских услуг, то он являлся бы стороной обязательства по договору. Однако все договоры и оплата происходили от моего имени». Женщина требует признать отказ клиники от продления договора и решение о прекращении криоконсервации эмбрионов незаконными и обязать «Ава-Петер» продлить договор об оказании платных услуг по их хранению.

Кроме этого, в соответствии со ст. 139,140 ГПК РФ женщина просила суд принять меры обеспечительного характера – запретить «Ава-Петер» осуществлять какие-либо действия с криоконсервированными эмбрионами до рассмотрения искового заявления и вступления в силу решения суда. Эта просьба была удовлетворена: исполнительный лист, предписывающий наложить соответствующий запрет, поступил в петербургское Управление федеральной службы судебных приставов, а те известили клинику. Теперь «Ава-Петер» хранит эмбрионы, ожидания решения суда.

Уникальность ситуации в том, что российская судебная практика до настоящего времени не знала таких споров, отмечают опрошенные Vademesum юристы. Зато подобную коллизию в 2007 году

решал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ): в решении Большой палаты ЕСПЧ по делу «Эванс против Соединенного королевства» (Evans v. The United Kingdom) анализировалась аналогичная ситуация на предмет соответствия Конвенции о правах человека.

«И ЕСПЧ пришел к выводу, что право на уважение частной жизни включает в себя право человека не становиться родителем и не становиться родителем с конкретным партнером. Невозможность для женщины иметь собственных генетических детей, обусловленная уничтожением эмбрионов по желанию второго партнера, не может быть важнее права этого партнера самостоятельно распоряжаться своим генетическим материалом», – считает управляющий партнер адвокатской группы «Онегин» Ольга Зиновьева, представляющая в суде интересы «Ава-Петер».

Отсылки к этому решению ЕСПЧ приводятся в возражении на исковое заявление, подготовленном адвокатами клиники «Ава-Петер», в котором они просят суд отказать в удовлетворении исковых требований женщины в полном объеме.

«В соответствии с постановлением Большой палаты ЕСПЧ, права обоих партнеров предусматривают равную возможность для каждой из сторон отозвать свое согласие в любой момент, пока эмбрион не будет помещен в женский организм, – говорится в документе. – Сочувствие и обеспокоенность, возникающие у каждого по отношению к заявительнице, недостаточны для того, чтобы признать законодательную схему несоразмерной. <...> Заявительницу, разумеется, нельзя принуждать к материнству, а генетического отца аналогичным образом нельзя принуждать к отцовству», – говорится в возражении.

На первом заседании, прошедшем 13 февраля, суд согласился с отсутствием подобной судебной практики и решил ознакомиться с представленным ответчиком решением ЕСПЧ. Адвокату истицы и самой женщине предоставили время на ознакомление с возражениями. Следующее заседание назначено на середину марта.

За ходом прецедентного разбирательства с интересом следят как юристы, так и сообщество врачей-репродуктологов.

«Уникальность спора в том, что возникает конкуренция норм семейного права и договорных отношений закона «О защите прав потребителя», – поясняет управляющий Центра медицинского права Алексей Панов. – Несмотря на то что женщина считает, что ее бывший возлюбленный не сторона договорных отношений, в приложениях к договору говорится о его возможном волеизъявлении. Соответственно, если от него первого поступило заявление, «Ава-Петер» в соответствии с условиями договора должна его волеизъявление реализовать». Учитывая очередность выполнения договорных отношений, юрист прогнозирует, что решение суда будет в пользу мужчины. Но добавляет, что судебное разбирательство, скорее всего, будет долгим, и пройдет вся процедура обжалования решения. По мнению Алексея Панова, дополнительного правового регулирования, учитывая возникшую ситуацию, все же не требуется – «невозможно издать правовой акт под каждый нюанс».

Схожая позиция и у Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ). «Люди подписывали все необходимые заявления, но дальше начинаются анекдоты жизни, возникает моральная сторона. Клинике, строго говоря, все равно, какое решение исполнять. Она вообще не должна являться стороной процесса, поскольку это не ее проблема, – рассуждает президент РАРЧ Владислав Корсак. – Общество заинтересовано в рождении детей, и со стороны общества правильно сказать этому мужчине: тебе, вообще-то, повезло, у тебя может быть ребенок, да, придется платить алименты, но ты счастливее все равно».